

Александр Ляпин:

"Меня благословил Пол Маккартни..."

- Славной строкой в вашей творческой биографии стала преподавательская деятельность в колледже, который организовал Пол Маккартни! Как все получилось?

- Помните, в свое время у Сергея Курехина была, как я называю, сборная России по авангарду, а проще говоря - "Поп-механика". С Сергеем мы дружили с юности, я с удовольствием принимал участие в его проектах. Однажды мы большим составом "Поп-механики" выступали в одном ливерпульском зале, где когда-то играли "Битлз". Там была сделана запись живого концерта, оказавшаяся очень удачной. Эту запись каким-то образом увидел Пол Маккартни, который тогда вынашивал планы создания музыкального колледжа. И Пол сказал: "Вот этого гитариста я хотел бы видеть в колледже преподавателем!"

Меня разыскали и, как говорится, поставили на учет. Потребовалось несколько лет на становление нового учебного заведения, но тем не менее все состоялось. Меня звали приехать с семьей на постоянную преподавательскую деятельность, но сидеть по полгода в Ливерпуле мне казалось скучным занятием. Я выбрал другой вариант: приезжать время от времени и давать мастер-классы.

- А довелось ли, попав в Ливерпуль по приглашению Маккартни, самого сэра-то увидеть?

- К сожалению, нет, хотя встреча планировалась. Но как раз тогда Линда была тяжело больна, и Пол был при ней в замке в Шотландии. Директор колледжа, очень близкий друг Маккартни, передавал мне от него приветы и извинения...

- Говорят, вы оригинально отметили собственное 45-летие...

- Я не старался оригинальничать. Просто так все сошлось, что на вечеринке мы с ребятами сыграли 45-минутную программу, где прозвучало 45 моих любимых песен и в гости пришли 45 специально приглашенных друзей. Погуляли славно, рассчитался я за вечеринку где-то через полгода.

- Многие гитаристы говорят о том, что относятся к инструменту как к любимой женщине. Вы помните свою первую гитару?

- Мой двоюродный брат играл в группе "Лесные братья" (очень популярной в свое время в Питере) на бас-гитаре. И однажды подарил мне гитару фирмы "Ленинград". Это был инструмент ручной работы, сделанный хорошим мастером. Гитара была очень удобной, я ее любил.

- Интересно, а подростком вы брэнчали на гитаре вечерами у подъезда?

- Я начал играть на гитаре в том возрасте, когда юноши и девушки шатаются по подворотням. Тогда тинейджером особо некуда было пойти: вот мы в подъездах лампочки били и брэнчали на гитарах. Но я совершенно не мог играть то, что теперь называют "русским шансоном". Не хочу сказать, что это плохо, многие музыканты в этом жанре выглядят достойно, но не мое это направление. Не лежала душа к блатным песням...

- Еще бы: если с пяти лет играть на скрипке, то шансон вряд ли вскружит голову!

- Конечно, у меня была другая музыкальная закуска.

- Саша, как вы относитесь к тому, что нередко говорят: "Ляпин? А, это тот самый, что когда-то играл в "Аквариуме" вместе с БГ"?

- А разве не играл?! (Улыбается.)
- Не уходите от вопроса. Конечно, приятно провести годы рядом с великим БГ, однако Ляпин - слишком яркий и крупный музыкант сам по себе...

- У меня воспоминания и ассоциации, связанные с "Аквариумом", не вызывают никаких отрицательных эмоций. Все, что мы делали с Борисом, все, что я делал для него, для группы "Аквариум", я делал добровольно! Мне было интересно это явление культуры или, как тогда называли, проявление антикультуры. Мы с Борисом Борисовичем всегда находили общий язык и общие музыкальные темы.

Ляпин - гитарист, без которого нельзя представить питерский рок-н-ролл и блюз. Настоящий виртуоз, он вписал свое имя в историю, блестяще сыграв во многих альбомах и концертных программах "Аквариума", а также был замечен в проекте "Черный пес Петербург" группы "ДДТ". Но Ляпин настолько мощный и яркий солист, что он мог затмить даже Гребенщикова и Шевчука и невольно сместить акценты в любой группе. Поэтому с годами музыкант логично пришел к своим собственным проектам, где, к радости меломанов, наигрался на гитаре досыта.

Талант Ляпина был замечен многими западными экспертами. Сам Пол Маккартни пригласил Александра вести мастер-класс в ливерпульском колледже.

В настоящее время "русский Хендрикс" опять пропадает в Штатах, где реализует свои новые неожиданные проекты. Но в Россию он обязательно вернется, потому что здесь - его корни, его прошлое и будущее.

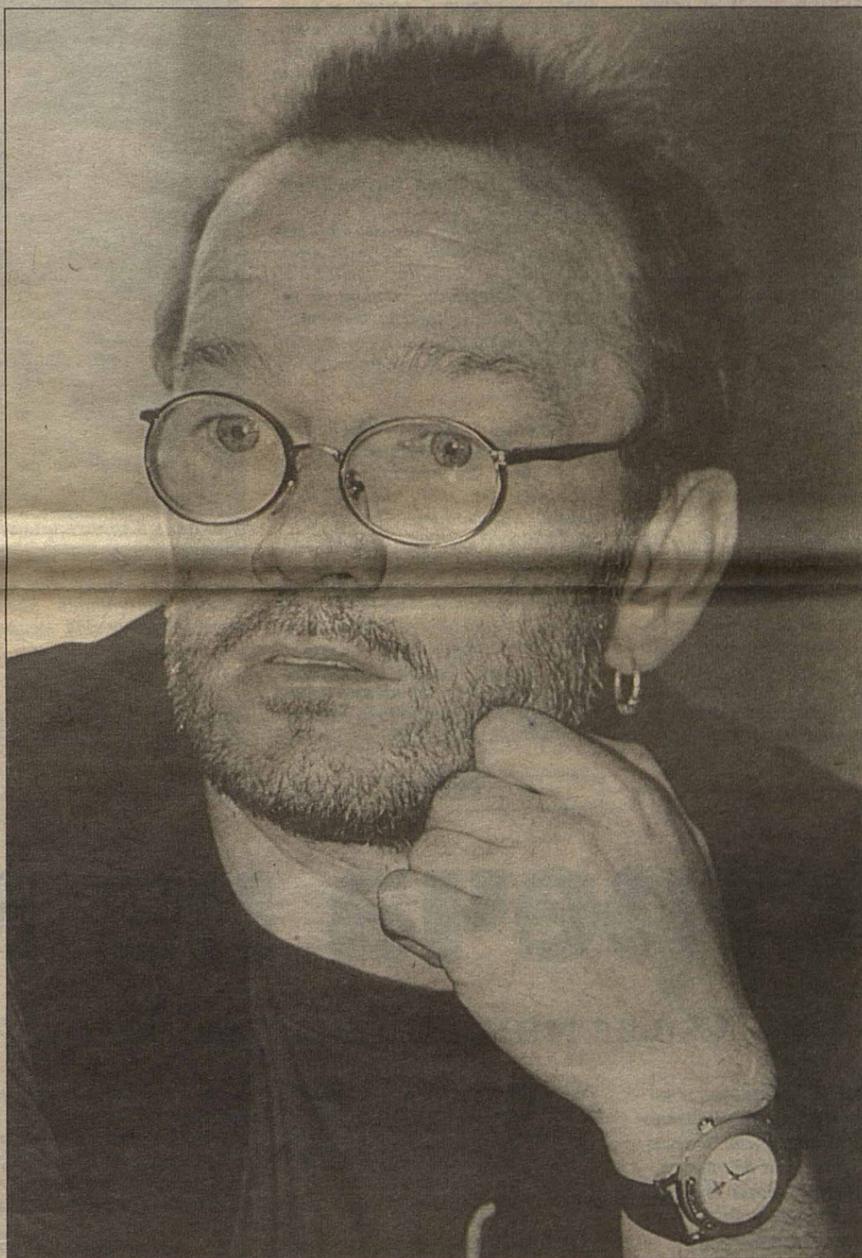

Фото: Слава Гурецкого

Сейчас мы настолько "выросли", отделились друг от друга в музыке, каждый делая свое дело. Тем не менее мне очень нравятся Борины новые программы, и я иногда хожу на его концерты, чтобы специально послушать новые песни.

- Ляпин ведь и в "ДДТ" успел поиграть. Жаль, не так долго, потому что меломаны были в полном восторге от вашего союза с Шевчуком...

- Действительно, та программа "ДДТ" "Черный пес Петербург" была яркая, сильная, но, конечно же, не только благодаря моему участию. Там был, например, блестящий клавишник и аранжировщик Андрияша Муратов, который сделал много хитов. И вообще сложился дружный, крепкий состав. Я был приглашен именно на конкретную программу. Мы славно отыграли "Черного пса" по городам и весям нашей необъятной Родины, а затем Юра Шевчук занялся новой программой, где не было места моему блоку, моей гитаре, моим музыкальным мыслям.

- Основу вашего творчества составляют инструментальные композиции, и так редко появляется вокал... Чем продиктованы такие пропорции?

- Упор в любом случае делается на композиционную инструментальную музыку, где голос несет не первостепенное значение, как принято во многих направлениях, а такую же нагрузку, как любой солирующий инструмент. Вокалистов не приглашаем - сами справляемся.
- Исторически так сложилось, что в Питере есть три самых известных ритм-энд-блюзовых гитариста: Густов, Игорь Романов и Ляпин. Вы ведь иногда вместе играли, и этот перспективный проект мог бы надевать больших дел. Что же не сложилось?

- Нам ничего не мешало. И такое объединение могло бы принести интересные плоды. Надо бы только этот проект в более вразумительные формы вовлечь. А так ведь у каждого своя жизнь, свои планы.

- Интересно, как вы относитесь к творчеству Зинчука, самого раскрученного гитариста России?

- Скептически отношусь. Он здорово владеет инструментом - нет вопросов. Очень хороший музыкант, техничный, но весьма вторичен, в большей степени популяризатор, нежели творчески индивидуальный гитарист. Когда я вижу гитариста с показными, искусственными позами, то меня трудно заставить поверить в искренность его эмоций. Вспомните, как играл Джимми Хендрикс, и все станет понятным. Один мой хороший знакомый любил повторять: "Важно не что надеть, а на что!"

- Общеизвестно, что блюз - это состояние души. Всегда ли вам удается поймать на сцене это состояние или иногда играете, как говорится, на технике, на мастерстве?

- Стараемся бороться с мастерством (улыбается). Борьба идет с переменным успехом. На концерте, на разгоряченном зале, легче поймать нужный эмоциональный заряд, а вот в студии и на репетициях упор делается на наши музыкальные знания.

Для такой живой, корневой музыки важен еще хороший звук, в котором себя ощущаешь как рыба в воде. Когда звук плохой, то ты, скорей, рыба на суше.

- Вы часто бываете на Западе. Легко ли находите общий язык с тамошними музыкантами?

- Блюзовая и ритм-энд-блюзовая культура в свое время не совсем хорошо прижилась, но сейчас развивается довольно успешно - появилось очень много сильных музыкантов. В Америке же эта культура с молоком негритянской матери передается, и там мне приятно с любым, даже с неизвестным, составом выходить на сцену, так как у всех правильный звук, правильное отношение, и я даже открыл для себя некий интернациональный музыкальный язык. В ритм-энд-блюзовых составах поющие девочки в коротких юбочках показывают мне на пальцах: "Один! Два! Четыре! Пять!" Мне как музыканту сразу понятно, что это - первая, вторая, четвертая и пятая функции в той тональности, в которой играю. Не зная музыки, которую они исполняют, я прекрасно ориентировался, потому что мне на пальцах показывали, где мне нужно находиться.

- Для блюза нет ничего лучше английского языка?

- Как и для итальянской оперы, которую во всем мире принято петь на итальянском.

Я сам пробовал придумывать блюз на русском, но наш язык с большим трудом вписывается в эти рамки. Английский, что говорить, фонетически более музыкален...

- Когда-то под огромным влиянием русского рока была выпущена ваша виниловая пластинка "Анаша". Затем она вышла на си-ди под названием "Ностальгия по холодному пиву". Так уж сложилось, что самой народной в творчестве Ляпина стала песня "Холодное пиво, ты можешь меня спасти"...

- Мне часто задают вопрос, чья это песня. Я специально на пластинке поместил, что слова народные. Композиция и аранжировка - мои.

Дискография моя вовсе не обширна. То, что мы делаем сейчас, это все-таки больше конкретная работа, чем студийная. Я должен видеть людей, знать, к кому обращаюсь, и тогда получаю ответную реакцию.

- Блюз - это музыка старшего поколения?

- Приятно, что нынче многие музыканты молодого поколения потянулись к блюзу, рок-н-роллу, вообще к корневым первоисточникам. Среди моих знакомых есть восемнадцатилетние ребята, которые потрясают меня тем, что знают традиционный рок-н-ролл и блюз в чем-то даже лучше меня.

- Ваши дети пошли по папиным стопам?

- И сына, и дочь почему-то больше потянуло к живописи.

Михаил САДЧИКОВ

1978

Александр Ляпин

11.12.02